4. Долгосрочная программа развития ПАО «Транснефть» URL: https://ptport.ru/development/perspective/long-term-program/ (дата обращения: 04.11.2025)

УДК 332.142.2(47+57)

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРОТЕКЦИОНИСТСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ КАК ОСНОВЫ СНИЖЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО НЕРАВЕНСТВА В РОССИИ

Н.А. Головин, Д.Д. Головина,
г. Красноярск, Россия
Сибирский федеральный университет

В статье рассматриваются перспективы применения протекционистской экономической политики как основы снижения регионального неравенства в России. Анализируются текущие тенденции пространственного развития, выявляются причины сохраняющегося и усиливающегося регионального дисбаланса, связанные с структурой экономики и моделью развития. Предлагаются меры по поддержке обрабатывающих отраслей, перераспределению налоговых доходов и частичной национализации стратегических предприятий.

Ключевые слова: *региональное неравенство, инвестиции, экономика, протекционизм, валовой региональный продукт.*

PROSPECTS FOR PROTECTIONIST ECONOMIC POLICY AS A BASIS FOR REDUCING REGIONAL INEQUALITY IN RUSSIA

N.A. Golovin, D.D. Golovina
Krasnoyarsk, Russia
Siberian Federal University

The article discusses the prospects for applying protectionist economic policies as a basis for reducing regional inequality in Russia. It analyzes current trends in spatial development and identifies the causes of persistent and increasing regional imbalances related to the structure of the economy and the development model. The article proposes measures to support manufacturing industries, redistribute tax revenues, and partially nationalize strategic enterprises.

Keywords: *regional inequality, investments, economy, protectionism, gross regional product.*

М.Г. Решетников (министр экономического развития РФ) в статье «Новая стратегия пространственного развития России: основные задачи и приоритеты» выделил позитивные итоги реализации Стратегии пространственного развития Российской Федерации до 2025 года (утверждена в 2019 году). Среди них: улучшение качества городской среды, снижение разрыва подушевого ВРП геостратегических регионов и среднероссийскими показателями, улучшение связанности территорий, подвижности населения, увеличение грузооборота по всем видам транспорта [1].

В конце 2024 года утверждена новая Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года. Она является естественным продолжением предыдущей. В данном документе перечислены главные итоги и тенденции пространственного развития экономики России и определены основные цели дальнейшего развития территорий и поставлены задачи по сферам экономики, которых необходимо достигнуть. Примечательны принципы новой Стратегии

– а) дифференцированный подход к развитию территорий (в соответствии с которым выделены геостратегические территории); б) концентрация ресурсов в отдельных точках (в соответствии с которым перечислены 2160 опорных населенных пунктов страны).

Отчасти имеющиеся данные подтверждают некоторые указанные выше выводы министра, но устойчивых тенденций не наблюдается, что показывает статистика, в том числе приведенная в новой Стратегии. Несмотря на общую некоторую позитивную динамику, есть фундаментальные причины, по которым региональное неравенство проблематично сократить в настоящее время при сохранении текущей макроэкономической политики. Они связаны со структурой российской экономики и существующей в стране экономической моделью.

В Российской Федерации наблюдается колоссальный региональный экономический дисбаланс, который не сокращается, а, напротив, укрепляется.

Ориентированная на экспорт сырья экономика способствует развитию только тех регионов, которые специализируются на добыче и переработке данной продукции, а также финансовых центров, контролирующих предприятия и управляющих ими. Так, в части II новой Стратегии показано, что доля 9 субъектов, лидирующих в экономическом развитии, в совокупном ВРП выросла с 50,2% в 2016 году до 53,2% в 2022. В состав этих субъектов-лидеров преимущественно входят столичные агломерации и минерально-сырьевые центры (Ямало-Ненецкий, Ханты-Мансийский автономные округа, Красноярский край). За тот же период выросла межрегиональная дифференциация доходов на душу населения. [2]. Как видно, неравенство только увеличивается.

Статистика по инвестициям подчеркивает общую экономическую ситуацию, которая демонстрирует региональное неравенство. Таков список инвестиционно-привлекательных регионов (2024 год): Москва (20,5% от всего объема), Московская область (4,6%), Ханты-Мансийский АО – Югра (4,4%), Ямало-Ненецкий АО (4,2%), г. Санкт-Петербург (3,9%), Республика Татарстан (3,6%), Краснодарский край (2,8%), Ленинградская область (2,8%), Красноярский край (2,75%), Иркутская область (2,5%) [3]. Видно, что регионы-лидеры по экономическому развитию показывают и наибольший объем инвестиций. Наибольший прирост инвестиций продемонстрировали разные регионы, в том числе и отстающие по уровню развития или недоинвестированные (эффект низкой базы).

Кроме того, сам объем инвестиций в высокотехнологичные сферы недостаточен, а кредитно-денежная политика не позволяет наращивать гражданское производство быстрыми темпами. По данным ЦМАКП, промышленное производство вступило в фазу стагнации и становится возможной рецессия (с июля по сентябрь промышленное производство постепенно сокращалось) [4]. В первую очередь аналитики связывают данную тенденцию с результатами жесткой кредитно-денежной политики. В аналитической записке «О проекте федерального бюджета на 2026 – 2028 гг.» ЦМАКП предупреждает, что повышение доли федеральных налогов (НДС) приведет к снижению поступлений некоторых ключевых видов налогов в консолидированные бюджеты регионов (налог на прибыль организаций) – таким образом федеральный центр фактически перекладывает бюджетные риски на субъекты. Снижение субсидирования не позволит субъектам найти оптимальные пути нахождения источников финансирования бюджетного дефицита, хотя списание части кредитов регионам. Кроме того, доля консолидированных бюджетов регионов в структуре ВВП будет иметь тенденцию к некоторому снижению [5].

Достаточно точным индикатором привлекательности территории является миграционное сальдо, которое стало отрицательным для 54 субъектов в 2017 – 2022 годах [2]. Причем известно, что самую значительную долю эмигрантов составляют абитуриенты вузов, то есть трудоспособные граждане, которые в дальнейшем могли бы стать квалифицированной кадровой основой экономики региона.

Доля государственного сектора экономики в Российской Федерации, по разным оценкам, колеблется от 48% до 62% [6]. Это означает, что государство является ключевым

экономическим субъектом, который способен кардинально влиять на изменения хозяйства страны.

При сохранении экономической модели свободного рынка почти не существует действенных способов развития конкурентоспособной отечественной обрабатывающей промышленности, поскольку это нерентабельно. Это означает, что региональное неравенство в таком случае имеет и в дальнейшем будет иметь тенденцию к сохранению.

Первым и самым главным решением должно стать введение политики протекционизма. Она предполагает: 1) расширение инвестиций в ОПФ субъектов страны; 2) увеличение таможенных сборов и пошлин на экспортируемую продукцию низкой стадии обработки и импортируемую продукцию высокой степени обработки (готовую для потребления товарную продукцию); 3) смягчение кредитно-денежной политики по отношению к реальному (производящему) сектору экономики. Нужно обратить внимание на то, что все эти пункты предполагают поддержку в первую очередь отраслям обрабатывающего (вторичного) сектора экономики, а также связанного с высокими технологиями сектора услуг.

Второй ключевой момент предполагает перераспределение налоговых доходов бюджетов федерального уровня и уровня субъектов Федерации. Здесь необходимо решить две важные проблемы: 1) увеличение налоговых поступлений в бюджеты субъектов путем перевода (возможно, частичного) некоторых видов налогов в разряд региональных; 2) введение законодательных мер, предполагающих установление соответствия юридической регистрации компаний реальному месту хозяйственной их хозяйственной деятельности. Возможна переходная форма управления средствами в новой структуре бюджета: совместное регионально-федеральное целевое управление, при котором координирующую и контролирующую функцию выполняют органы государственной власти РФ (Минэкономразвития, Минпромторг и иные отраслевые министерства), а исполнительные органы субъекта Федерации реализуют полученные средства от новых поступлений и занимаются отчетностью. Такая система позволит сбалансировать интересы регионального развития и РФ.

Третьим пунктом такой политики может выступать частичная национализация предприятий стратегически важных отраслей, как минимум за счет приобретения контрольного пакета акций государством, причем роль субъектов Федерации, в которых находятся ОПФ, должна быть при этом как можно более значительной.

После победы России в военном конфликте встанет вопрос о переходе к экономике мирного времени и использовании высвободившихся денежных средств. Это может стать дополнительным источником ресурсов для проведения протекционистской политики. Показателен здесь пример развития экономики Израиля за 2025 год и особенно последние месяцы. По окончании горячей фазы конфликта в Секторе Газа и относительной стабилизации отношений с Ираном, эта страна сумела добиться существенного экономического роста за счет масштабных инвестиций в собственную экономику (что сопровождалось к тому же ростом потребления населения) [7]. Этот пример показывает практическую реализуемость изменения экономической политики, направленной в конечном итоге на достижение экономического суверенитета, снижению зависимости от конъюнктуры сырьевого рынка.

ЛИТЕРАТУРА

1. М.Г. Решетников. Новая стратегия пространственного развития России: основные задачи и приоритеты // Проблемы прогнозирования. – 2025. – № 4. – С. 6-10.

2. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года // Министерство экономического развития Российской Федерации: офиц. сайт. Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/file/3b8e3a39329ce7949978d271195fdb6d/strategiya_pro

stranstvennogo_razvitiya_rf_na_period_do_2030_goda_s_prognozom_do_2036_goda.pdf (дата обращения: 20.11.2025).

3. Анализ инвестиций в регионы России по итогам 2024 года / ID-Marketing. – Владимир, 2025. Режим доступа: https://id-marketing.ru/catalog/pischevaja_promyshlennost/obschaja_harakteristika_pischevoj_promyshlennosti/analiz-investitsiy-v-regionyi-rossii-po-itogam-2024-1311/?ysclid=mibeuj8o71830507817#tab-description (дата обращения: 20.11.2025).

4. Тренды российской экономики / Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования. – Москва, 2025. Режим доступа: http://www.forecast.ru/_ARCHIVE/SocMon/2025/Mon092025.pdf (дата обращения: 22.11.2025).

5. О проекте федерального бюджета Российской Федерации на 2026 – 2028 гг. / Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования. – Москва, 2025. Режим доступа: http://www.forecast.ru/_Archive/analitics/Ablaev/bud20262028.pdf (дата обращения: 22.11.2025).

6. В РАНХиГС сообщили о снижении доли государства в экономике / РБК. – Москва, 2024. Режим доступа: https://www.rbc.ru/economics/30/10/2024/6720d63d9a79478690f58b0b?ysclid=mibf55v5ku79255291 (дата обращения: 23.11.2025).

7. Израильский экономический бум / Наука и жизнь Израиля. – Неве-Шалом, 2025. Режим доступа: https://nizinew.com/nauka/ekonomika/izrailskij-ekonomicheskij-bum.html (дата обращения: 23.11.2025).

УДК 657.6

АУДИТ КАК ИНСТРУМЕНТ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

А.Д. Гончарова, А.А. Дроботенко, Н.А. Семенова
г. Белгород, Россия
Белгородский государственный
национальный исследовательский университет

***Аннотация**: в работе обосновывается роль аудита как важного механизма поддержания экономической безопасности фирмы. Рассмотрены теоретические основы аудиторской деятельности, классификация её видов и практические функции в снижении финансовых рисков и повышении прозрачности хозяйственных операций. На примере ООО ТПК «Мир» был вычислен интегрированный индекс экономической безопасности, сделаны выводы. Отдельное внимание уделено современным трендам – цифровизации аудиторских процедур. Сделан вывод о необходимости стратегического включения аудита в систему антикризисного управления предприятия.*

***Ключевые слова**: аудит, экономическая безопасность, финансовая отчётность, внутренний контроль, внешний аудит, цифровизация.*

AUDIT AS A TOOL FOR THE ECONOMIC SECURITY OF AN ORGANIZATION

A.D. Goncharova, A.A. Drobotenko, N.A. Semenova
Belgorod, Russia
Belgorod State National Research University